

Варнашова Е.Ф.

САКРАЛЬНОСТЬ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Для развития человеческой личности, как элемента социальной системы, большое значение имеет сакральность социокультурного пространства.

Э. Дюркгейм, глубоко исследовавший роль религиозного сознания и его производного – культуры – в формировании человеческих общностей, показал, что любое общество – это и продукт, и главное «божество» религии.

В то же время, сакрализация внешнего пространства бытия человека, т.е. его система отношений с внешним миром, не обязательно является исключительно религиозной прерогативой. «Освящение» определенных элементов различных сфер бытия человека, понимаемое в широком смысле, присуще и светской культуре. Именно поэтому, Э. Дюркгейм, в ходе дальнейшего исследования, перешел от понятия «религия» к более общему понятию «вера» и развил концепцию религии без Бога, рассматривая ее синонимом идеологии.

В сфере духовного пространства аккумулируются наиболее значимые установки и ориентации. В процессе сакрализации они приобретают трансцендентный смысл, значительно усиливающий их воздействие на духовный мир социальных субъектов.

Современное постсоветское общество находится на этапе кардинальной переоценки ценностей. Диалектика этого процесса диктует необходимость более пристального научного внимания к блокировавшейся ранее официальной наукой проблеме места сакральности в современной духовной сфере общества, ее позитивного влияния на духовность личности.

Духовность, как социальный феномен, представляет собой сложное явление. Традиционный, светский подход рассматривает духовность как совокупность высших моральных ценностей. Среди них выделяют: стремление делать добро, выполнять достойно свой долг, дорожить честью и достоинством, иметь развитое чувство совести и моральной ответственности. Как абсолютные моральные критерии они служили путеводной звездой духовных исканий человечества. Платон, Э. Кант, Г. Гегель, В. Соловьев, Н. Бердяев, Г. Сковорода, П. Юркевич уделили большое внимание данной проблеме.

Духовность человеческого существования предполагает возможность выхода за рамки узко эмпирического, обыденного бытия, преодоления себя, и, в процессе своего обновления и совершенствования, реализации своих идеалов и достижения ценностных ориентиров. При этом, последние соотносятся с окружающим миром и, оставаясь элементами структуры личности, в то же время, переносятся на более высокий – гражданский уровень, повышая свой статус и становясь элементом коллективного общественного сознания.

Среди круга гражданских ценностных идей, безусловно, главное место принадлежит идее Родины, Отечества. Актуализацией этой идеи является чувство патриотизма – высшая, нравственная ценность гражданина.

Патриотизм, в свою очередь, весьма тесно связан с национальной идеей, ибо вместе они являются выражением духовного самоопределения определенной социальной общности, установления ее духовных начал. Территория, климат, национальное происхождение, культура, язык, хозяйственный уклад сами по себе не составляют того единого гармоничного целого, что называется Родиной. Каждый человек должен самостоятельно пережить момент обретения Родины: как малой, где родился, так и большой – государства, в котором живешь.

Патриотизм всегда тесно связан с чувством долга перед государством, то есть – служением ему. Служение формируется только на позиции гражданственности, то есть на соизмерении своих интересов с интересами государства. Гражданственность – показатель зрелости общества и отдельного человека.

Неотъемлемой частью гражданственности является национальное историческое самосознание, суть которого есть сопричастность каждого гражданина - патриота к жизни и достижениям своей Родины. Развитое национальное историческое самосознание – показатель того, что не прервалась связь поколений, существует преемственность в развитии государства. Вот почему так важно сохранение в государстве исторически сформировавшихся традиций.

В настоящее время ценность Отечества и вера в него оказались серьезно размыты потоком деидеологизации, гиперкритики и неограниченного плюрализма. В результате, духовный мир социального субъекта резко сузился до размеров личного эгоистического интереса и замкнулся на нем. Человек оказался духовно незащищенным, в состоянии определенной растерянности ввиду низвержения казавшихся ранее священными понятий.

Современная Украина переживает этап национального возрождения, доминирующую роль в котором играет процесс национального государственного строительства. Происходят существенные изменения и в сфере церковно-религиозной жизни, сопровождаемые, к сожалению, деструктивным межконфессиональным противостоянием. Нестабильность в духовной сфере общества, несомненно, препятствует нормальному протеканию процесса формирования новых, ценностных ориентиров украинского общества.

Отношения государства и церкви исторически, всегда и везде, в большинстве случаев складывались непросто. Церковь то возвышалась до уровня надгосударственной структуры, то оказывалась в качестве одного из подчиненных инструментов государственной власти, то попадала в число гонимых и преследуемых институтов общества. Однако ее влияние на сознание, чувства, волю, поведение миллионов верующих людей было, есть и будет в обозримом будущем неоспоримым фактом.

Украинский историк церкви И. Власовский всегда подчеркивал значение церкви, религии в национальной жизни и, даже в 50-х годах XX века, предрекал, что «будущая Украина мыслится как государство христианское». В. Липинский так же считал, что «без авторитетной церкви и религии не вдалося бы ни Сагайдачному, ни навіть Великому Богданові організувати біля останків розпорошеної та ослабленої української шляхти – біля останніх репрезентантів старої традиції державно-національної – ті напіврозбійничні, анархічні, з найрізномродніших елементів складені ватаги козацькі, що тільки під духовним впливом авторитетної української церкви та релігії устаткувались, облагородились, дисциплінувались, українізувались і в одним духом спаяне, в одне тіло державно-національне об'єднались» [1].

Киевская Русь после принятия христианства восприняла и развила христианско-православную традицию патриотического воспитания. Православные институты слились, с момента своего возникновения, с политической организацией общества и придали его политическим действиям характер богоустановленности, сакральности, незыблемости.

Празднование на Украине в государственном масштабе 1020 - летия крещения Киевской Руси продемонстрировало, несмотря на отмеченные выше негативные факторы, не только устойчивость социальных институтов православия, но и изменение отношения общества и государства к религии и церкви в сторону не только веротерпимости, но и сотрудничества. В настоящее время церковь постепенно и все более активно включается в решение отдельных социальных проблем, среди которых особого внимания, в контексте обсуждаемой темы, заслуживает проблема духовного обеспечения Вооруженных Сил Украины. В этом плане накоплен большой исторический опыт, как в Украине, так и за рубежом.

В православной сакрализации военной сферы социальной деятельности огромная роль отводится военному храму, традиция которого сложилась давно и окончательно оформилась в XVIII веке. С этого времени военный храм занял исключительно важное место не только в структуре религиозной работы в войсках, элементом которой он являлся, но и вообще в социальной структуре общества.

Военный храм выполняет множество конкретных функций сакрального характера (религиозное обслуживание верующих военнослужащих, освящение объектов, боевой техники и военной атрибутики, организация и проведение военно-религиозного церемониала и т.п.), направленных на создание особого, освященного религией духовного пространства. В православном военном храме отражены все особенности военной субкультуры. Храмовое действо объективизировало социальные стороны личности (гражданственность, героизм, мужество, долг и т.д.) и телесность человеческого бытия.

Религия как феномен, объединяющий культурное, социальное и личностное в осмысленное целое, способствует созданию единого континуума ценности социума и индивидуальные оценивающие эталоны. У человека, отмечает немецкий философ и культуролог Э. Кассирер, нет отдельного индивидуального бытия: он живет в великих формах общественной жизни – в мире языка, религии, искусства, политических институтов. Он творит вербальные символы, религиозные символы, образы мифов и искусства, и только в целостности, в системе этих символов и образов он может поддерживать свою общественную жизнь.

Именно через храм религия обеспечивает целостность человеческого бытия, функционирование его духовной организации, связанное с мотивационной сферой личности. В единую систему храм и личность объединяет трансцендентно-аксиологическая функция храма, которая соединяет общественный и индивидуальный аспекты религиозных ценностей. Общественный аспект определяется ролью религиозных ценностей в историческом становлении общества, а индивидуальный – удовлетворением духовных потребностей индивида. Таким образом, через храм актуализируется этическая область духовной жизни общества в виде системы правил и норм моральных принципов. Храм формирует у верующего определенное мировоззрение, общие принципы подхода к жизни, ибо храм сам представляет собой систему идей, которые определяют место человека в мире, содержание его существования. В религиозно-мистифицированной форме раскрываются земные состояния личности, обратившись к таким чувствам человеческой души, как отчаяние, умиление и умиротворение, радость и возвышение. Общая теория целостности проявляется в храмовом действии.

Храм дает начало и национальному образу культуры, раскрывая через атрибуты сакральности национальные особенности восприятия образа Христа.

В православном мировосприятии храм – это сакральная модель Богосозданной Вселенной в ее духовном завершении, образ Царства Божия на Земле. Здесь человек чувствует себя частью Вселенной, участником мирового исторического процесса, продолжателем дел предков. Здесь пробуждаются его национальные и патриотические чувства, которые сакральная атмосфера храма многократно усиливает и объединяет в коллективную духовную симфонию.

В украинской философии проблеме сакральности, святости большое внимание уделил В.С.Горский [2]. Он рассматривает проблему святости через образы святых, подчеркивая при этом, что одним из фундаментальных принципов древнерусского сознания было восприятие святости как высшего морального идеала поведения, как особая жизненная позиция [2, с. 13]. Храм при этом представляет собой воплощение святости, что обусловило символический характер мышления.

Храмовое действо объективизировало социальные стороны личности. Историю делают люди, а героическую историю творят защитники Отечества. В силу специфики воинской службы у военнослужащих формируются специальные качества: верность долгу, мужество, готовность к подвигу, героическому поступку. Каждый человек, приобретая социальный опыт, знания, моральные качества, берет их у общества – главного воспитателя человека. Социальная среда формирует человека. Но к чему стремится сам человек? Личность без твердого нравственного стержня может пуститься в моральный дрейф. Не случайно, личность характеризует единство таких элементов как интеллект, чувства, воля. Моральный фактор общества,

как духовная способность и готовность людей решать самые сложные социально-политические и духовные задачи, остается важным и для информационного общества XXI века. Место пребывания человека в мире не абсолютно, оно всегда во времени, в делах и поступках человека, в его «работе» со смыслами и культурными символами. Человек осмысливает себя как определенное культурно-хронотопическое существо.

Героизм – особая форма поведения человека. Героическое обычно выражается в подвиге, и человек, его совершивший, в общественном сознании нации и народа предстает как герой. Героизм – явление историческое; нравственная активность формируется разными политическими ситуациями, призывами, лозунгами. Но, главное, – личность глубоко осознает возможные последствия предстоящего шага. В героическом объединяются и готовность к самопожертвованию, и долг. Храбрость остается атрибутивным воинским понятием, несмотря на развитие военной техники и обусловленную этим возможность избежать прямого личного контакта с противником. Техническая цивилизация сформировала новый тип человека, но основные этические нормы остались неизменными. Человеческий фактор по-прежнему является определяющим в военном деле. Возрождение традиции военного храма позволит поднять уровень духовности в обществе, в воинском коллективе, духовности в самом широком смысле.

Церкви и монастыри издревле являлись хранилищами священных реликвий, имевших для верующих непреходящее значение. Среди этих сакральных атрибутов в воинских храмах заняли свое место и военные реликвии. Сам факт помещения в храм войсковых знамен, оружия, памятных досок поднимал их духовное значение, приобщал эти символы военной доблести к Царству Божию, подчеркивал богоугодность военных подвигов на благо Отечества и прославлял их. Особо важное место в деятельности военного храма занимала сакрализация памяти о погибших защитниках Отечества, поэтому православный военный храм – это, в первую очередь, храм - памятник.

Сакральность пространства храмов проявляется в их конкретно-историческом существовании и в их сущности. Любой вещественный памятник культуры приобщает человека к нравственной реальности. Континуальность культуры предполагает непрерывность и полноту питающего ее смыслового содержания, непрерывность человеческого участия в ней, то есть – поколения за поколением.

Яркими примерами православных военных (точнее, военно-морских) храмов являются храмы города-героя, священного города моряков – Севастополя, 225-летие которого торжественно отмечалось в 2008 году. Здесь, в 1795 году, был освящен храм Святого Николая Чудотворца, ставший Адмиралтейским собором. Он был разобран из-за ветхости в 1849 году, но затем вновь отстроен и освящен в 1857 году, как памятник мужеству защитников города в период первой обороны Севастополя (1854–1855 гг.). Снаружи его украшали мраморные доски с названиями частей, принимавших участие в обороне. В соборе хранилась особо почитаемая икона-складень с образами Святой Троицы, Алексея Митрополита Московского и Святого Великомученика Георгия, находившаяся во время обороны города на четвертом бастионе.

В 1849 году был освящен храм св. Архистратига Михаила, как временная церковь на период ремонта Адмиралтейского собора св. Николая. Во время обороны он стал главной гарнизонной церковью города. В нем отпевали адмиралов В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова. После войны храм восстановили, а к 50-летию первой обороны Севастополя на западном фасаде установили 24 мраморных доски с наименованиями частей войск Севастопольского гарнизона, принимавших участие в обороне.

Подвигу защитников Севастополя посвящен также Владимирский Адмиральский собор. Еще до начала его строительства, в 1851 г., на предназначенном для собора месте был похоронен адмирал М.П. Лазарев – главнокомандующий Черноморским флотом, генерал-губернатор Севастополя и Николаева. Закладка храма произошла 15 июня 1854 года. Крымская война и оборона города полностью изменили судьбу собора. Храм стал усыпальницей руководителей обороны В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова. Их могилы находятся в подвальной церкви-склепе, рядом с могилой М.П. Лазарева. Нижний храм был освящен во имя св. Николая 5 октября 1881 года, верхний – во имя св. равноапостольного князя Владимира в 1888 году. Архитектурный образ храма соединился с его предназначением – восславить мужество и героизм защитников города. Основание храма выполнено в виде креста, как символа памяти о погибших. Шлемовидный купол подчеркивает мысль о воинском подвиге. С наружной стороны в облицовку стен южного и северного фасадов вмонтированы четыре плиты из черного мрамора с именами М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина и датами их смерти. В облицовку стен верхнего храма вмонтированы мраморные плиты с именами и фамилиями адмиралов и офицеров Морского ведомства, награжденных орденом св. Георгия за храбрость.

Памятником защитникам Севастополя стало и Братское кладбище на Северной стороне. Композиционным центром его является пирамидальная часовня - храм св. Николая Чудотворца, покровителя моряков. Пирамида – символ вечности и постоянства – здесь, над вечным покоем, символизирует обретение вечной жизни. Все внутреннее оформление храма подчинено идее ожидания «воскрешения мертвых и жизни будущего века». Входящих в храм встречает изображение Воскресения Спасителя. Стены храма представляют собой поминальную книгу: на черном мраморе начертаны имена погибших героев. Наружные стены украшают мемориальные доски с названиями воинских подразделений, участвовавших в обороне города.

Особо следует подчеркнуть то, что Владимирский Адмиральский собор и часовня на Братском кладбище являются усыпальницами: они охраняют вечный покой и готовят к жизни вечной. Таким образом, воплощается главная христианская мысль о молитве, согласно которой через молитву человек соединяется с Богом. На братских могилах павших, на полях сражений всегда строились монастыри и храмы, которые выполняли роль надгробных памятников. Не случайно, в православии существуют общецерковные дни

поминания погибших (Дмитриевская суббота, день Усекновения головы Иоанна Предтечи), а в годовщины конкретных битв на полях сражений и кладбищах поминаются воины, павшие в сражениях.

В обороне Севастополя принимали участие военные моряки, получившие образование в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, и, по сложившейся христианской традиции, на черных мраморных досках церкви Морского кадетского корпуса высечены имена погибших. Им посвящены черные доски №№ 7,8, 9, 10, 11,12,13,14,15,16. На восьмой доске – имя вице- адмирала В.Корнилова, на 11-ой доске – контр-адмирала В. Истомина, на 14 доске значится имя начальника линии Севастопольской обороны адмирала П.С.Нахимова [3, с. 179-187].

В городе Днепрпетровске существует Севастопольский парк, на территории которого сложилось старейшее и самое крупное военное кладбище. В период Крымской войны (1853-1856) на базе богоугодного заведения были развернуты госпитали, где проходили лечение участники обороны Севастополя. Умерших военнотружущих хоронили в индивидуальных и братских могилах. После войны территория получила название Кладбище севастопольцев, а с 1870 г. – Севастопольского кладбища. В 1863 г. на нем построена часовня, которая после достройки стала церковью во имя Воскресения Лазаря. Храм строился на добровольные пожертвования. Ежегодно в поминальный день (Фомино воскресенье) совершалась панихида «по всем воинам здесь лежащим, убиенным на поле брани за веру и Отечество». В 50-х годах XX в. кладбище закрыли, церковь разрушили, произвели некоторые перезахоронения. Правда, в 1955 г. открыли аллею героев Крымской войны [4].

Приведенные примеры показывают, что военный храм объединяет людей на иррациональном уровне, сохраняя личностное «я» и чувство великого единения, возвращает человека в мир истинных ценностей, в мир реального понимания и переживания проблем человеческого существования, давая идеал, и позволяет жить не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем.

Религия и атеизм – достижение и достояние человеческой культуры, которые в равной степени имеют право на существование и нормальное функционирование. Каждое из них формирует у людей, в том числе и у военнотружущих, свою систему нравственных ценностей, взглядов и концепций на окружающий мир, общественные отношения и смысл человеческого бытия. Но остается главное – воспитание уважения и достоинства личности, благородных помыслов и устремлений, любви к ближнему – готовности защищать Отечество.

Кассирер подчеркивал, что моральный плюрализм культуры может быть понят как символически значимое построение мира. Символ – это единственная возможность видения в многообразии единого (инвариант вариантов), он синтетическое «начало» культуры, позволяющее осмысленно действовать в мире. Символ здесь – функциональный коррелят. Презентируясь в чувственном, он репрезентирует собой всю культуру, что может и должно быть концептуализировано в познании. И это связано с сакральностью: «Мы живем ...в образах религиозного представления и религиозной веры. Это не мир «далекого», а мир «близкого», в котором невозможно отречься от антропоморфизма и антропоцентризма, от «масок», которые носит человек, от его историчности» [5, с.451-452]. Поэтому, согласно Кассиреру, «живо лишь то, что входит в историческую память, благодаря тому, что мы в состоянии включать это в свой внутренний мир, а тем самым преобразовывать (прошедшее, встав в центр внимания истории, получит новое назначение)». Дошедшие до нас памятники становятся историей лишь, если в них будут увидены «символы». Жизнь должна быть понята не как начало, а как «завершение», как «итог» – смысловая организованность опыта, многомерность мира культуры») [5, с.452].

Мир постоянно обновляется. С позиций сакральности это означает, что с наступлением каждого нового года он вновь обретает святость. Каждое новое поколение людей входит в этот мир, а значит в сакральное пространство.

Военные храмы Севастополя не только выдержали испытание временем, они связаны в одно сакральное пространство с храмами Днепрпетровска, Санкт-Петербурга и др. В Севастополе – своеобразном центре героической духовности – пересеклись различные значимые исторические события (крещение князя Владимира, героические обороны), и при этом мирское течение времени как бы соединяется со священным временем.

В «сакральных сферах» действуют не только боги, но и герои. Отсюда – своеобразная вертикаль ценностей, определяющих иерархию ступеней духовного совершенствования личности. Однако, священное, сакральное, всегда проявляется как реальность другого порядка, отличная от «естественной» реальности. Хотя, при этом, термин «священный» широко используется и в светской культуре: священные знамена, священный долг защищать Отечество, священное место и т.д. Современный человек принял светское существование, но сохранил два опыта бытия в мире – священный и мирской, две ситуации существования.

Румынский философ Мирча Элиаде подробно проанализировал понятия «священное» и «мирское» и сложный путь формирования мировоззрения современного человека [6]. Восприятие современным человеком самого себя как «субъекта истории», согласно Элиаде, налагает на него непреходящий груз мирозмерной ответственности, но, при этом, позволяет ощущать себя творцом истории. Изменения в восприятии людьми исторического времени, сопрягающиеся с эволюцией моделей их самосознания, реконструируются посредством изучения соответствующих символов и ритуалов. Профанное время – исторично, линейно, необратимо, и доступно для фиксации потенциалом индивидуальной памяти. Индивидуальная память формирует коллективную память общества, нации.

Севастополь, Херсонес являются примерами соединения в себе сакрального и мирского, коллективной памяти. Именно это притягивает в Севастополь тысячи туристов. Для религиозного человека пространство неоднородно, в нем много разрывов, надломов. В мирском восприятии пространство однородно и

нейтрально, но, при этом, и в нем остаются некие величины, напоминающие о неоднородности восприятия пространства. Это – «священные» места его личной вселенной, где нерелигиозное существо открывает для себя иную реальность, отличную от той, в которой происходит его обыденное существование. Эту неоднородность пространства подчеркивает храм в современном городе. Храмы-памятники Севастополя и выступают знаками для ориентации в однородности пространства, служат точками опоры.

Храмы-памятники соединили в себе священный топос, социальный институт и архетип военной субкультуры. Именно героизм является основой бытия Севастополя. И когда в этом социокультурном пространстве совершаются различные торжественные ритуалы, человек рождается еще раз духовно посредством серии обрядов-переходов. В этих посвящениях происходит коренная перемена онтологического состояния или общественного статуса.

Военный храм следует рассматривать как часть культурной реальности и образ хронотопа. С учетом того, что культурный ландшафт создает среду обитания конкретной нации, государства, военный храм также способствует дальнейшему развитию национального самосознания через осознание родовых связей и общечеловеческого в культурном бытии.

Источники и литература

1. Липинський В. Релігія й церква в історії України /В. Липинський // Дзвін. – 1995. – №11. – С. 127 – 128.
2. Горський В.С. Святі Київської Русі / Вілен Сергійович Горський – К.: Абрис, 1994. – 176 с.
3. Белявский К., протоіерей. Очерк истории церкви Морского кадетского корпуса / Капитон Белявский – С.- Пб, 1901. – 215 с.
4. Лабезник В. Свято место. Севастопольский парк / В.Лабезник // Слава Севастополя. – 1999. –24 марта.
5. Абушенко В.Л., Румянцева Т.Г. Кассирер / В.Л.Абушенко, Т.Г.Румянцева //История философии: Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2002. – 1376 с. – С. 449-453.
6. Элиаде М. Священное и мирское / Мирча Элиаде / Пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
7. Бытие человека в культуре (Опыт онтологического подхода)/ АН Украины, Ин-т философии; Отв. ред. Е.К.Быстрицкий. – К.: Наукова думка, 1991. – 174 с.